

Ирина Федорова

Мушкетёры в кроссовках

Повесть первая

Не нужны ни локоны до плеч,
Ни большая шляпа и ни шпоры —
Лишь бы мушкетёр умел беречь
Боевое званье мушкетёра.

Мушкетёр известен не плащом
И не шпагой, острой, как иголка.
Мушкетёры могут быть хоть в чём:
В запылённых кедах и футболках.

Честь и смелость сами не придут,
Хоть надень оружие любое.
Ведь и кольт на кожаном заду
Сам собой не делает ковбоя.

Кружева и локоны — пустяк.
Главное — в бою назад ни шага.
А червяк — он всё равно червяк,
Если даже он прямой, как шпага.

В. Крапивин

Глава 1

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

— Привет! — Алик бросил сумку на стол и плюхнулся рядом с приятелем. — Чего такой мрачный?

Стас вяло зевнул.

— Надоело всё, блин... Скучища. Вчера вот детективчик один полистал, про сыщиков американских. Во житуха! В маленьком городке — а отрываются по полной программе. Ни часа без приключений. А чем мы хуже?

— Да уж, — согласился Алик. — У нас скучновато.

— Не то слово. Просто тоска зелёная!

Стас Белоконь и Алёша Новиков подружились ещё в детском саду, потом вместе пошли в школу — родители отдали их в один класс. С тех пор их дружба стала ещё крепче. В школе у них появился новый товарищ — Коля Стрижнов, или, как друзья его называли, Ника — сокращённо от полного имени — Николай. И хоть у всех троих были нормальные отношения почти со всеми ребятами в классе, эта тройка была неразлучной. Их даже удостоили прозвища «три мушкетёра».

Впрочем, ребята совершенно не походили

друг на друга ни внешне, ни характерами. Возможно, именно поэтому из них получилась такая хорошая команда. Но больше всего троицу объединяла любовь к приключениям. Русоволосый сероглазый Стас был крепким и отчаянным парнем, никогда ничего не боялся, постоянно лез на рожон и был в этой троице бесспорным заводилой. При этом он очень не любил учиться и, как сам выражался, «школа навевала на него тоску». Хорошие отметки у Стаса были только по труду и физкультуре. Темноволосый кареглазый Алик, напротив, всегда осторожничал, то и дело одёргивал своего не в меру горячего друга. А Ника — блондин с голубыми глазами, мечта девчонок — был в этой компании «золотой серединой». Учился без троек и при этом умудрялся поддерживать неплохую спортивную форму, чем очень удивлял Стаса, который искренне считал, что «сила уму не товарищ» и только «дохляки» в очках вроде их одноклассника Саши Андреева могут быть зубрилами и отличниками. Мальчики заканчивали шестой класс, и им страсть как хотелось приключений — и непременно интересных и увлекательных. А тут ну хоть бы что-нибудь произошло — так нет, не дождёшься! Каждый день одно и то же: школа, дом, двор, школа, дом, двор... И так без конца!

— А что за книжка про сыщиков? —

заинтересованно спросил Алик. — Может, притащишь почитать?

— «Тайна замка ужасов» называется. Про пацанов, которые расследуют всякие загадочные дела. Димка Романов дал, он всю серию собирает.

— Эй, что носы повесили? — окликнул друзей Ника. Отодвинув сумки, он уселся на край стола. — Какие проблемы?

— Да вот, мы с Алом обсуждаем, что неплохо было бы стать тремя сыщиками, — с напускной серьёзностью сообщил Стас.

— Ну вы даёте, — только и смог вымолвить Ника.

Ребята сидели в кабинете, ожидая начала урока, но Алла Сергеевна, учительница английского языка и классная руководительница шестого «А», почему-то задерживалась. Вокруг, как всегда, с шумом носились одноклассники, но друзья, увлечённые разговором, их не замечали.

Тут открылась дверь, и в класс вошёл Витька Токарев. Увидев, что урок ещё не начался, он с облегчением вздохнул.

— Я думал, опоздал, — вместо приветствия сообщил он. Лицо у него было бледное и несчастное. Он быстро проскочил к своему месту — позади Стаса — и сел. Ребята тут же повернулись к нему.

— Случилось чего? — спросил Алик.

— Нас обокрали, — сообщил Витька сенсационную новость упавшим голосом.

— Как?

— Да вот так... Обчистили квартиру. Пока мы на даче были.

Ребята переглянулись.

— Да-а, — протянул Ника, а Стас деловито поинтересовался:

— Милиция была?

— Была, — вздохнул Витька. — А толку-то? Менты приехали, походили, составили список украденных вещей, ну ещё показания записали наши и соседей, которые, кстати, тоже были в отъезде, — и всё, привет... Сейчас столько краж, на каждом шагу... Разве найдут? Они так и сказали: особенно не надейтесь.

— Ну и олухи, — бросил Стас. Его отец — Сергей Петрович Белоконь — был капитаном милиции, и Стас считал, что в милицейских делах кое-что смыслит.

— Слушай, Витёк, — продолжил он, — ты не против, если мы забежим к тебе после уроков?

— Зачем? — пожал плечами Витька. — У меня теперь и смотреть нечего: даже телевизор унесли.

— А мы попробуем найти какие-нибудь улики, — с серьёзным видом предложил Стас.

— Да милиция уже искала!

— И что?

— Ничего не нашла... Знаете, даже замок остался цел. Словно ключом дверь открывали!

— Занятно, — протянул Стас. — Похоже, к вам наведались ворюги, от которых сейчас вся округа стонет. Они так аккуратно работают, что после них не остаётся никаких следов. Они объявились не так давно и успели обчистить уже несколько квартир. Милиция рассчитывала накрыть их во время сбыта краденого, но и тут осечка. Как ни странно, не всплыло ни одной украденной вещи. Наверное, воры просто выжидают...

— Секретничаете? — раздался рядом противный голос. Стас не успел обернуться, как один из одноклассников стукнул его учебником по макушке и тут же отскочил подальше. Это оказался Андрей Козлов, толстый коротышка с круглым лицом, красными, как помидор, щеками и наивными голубыми глазами. Рядом с ним, как всегда, возвышался его приятель Костя Лисовский. Он был такой худой, что в классе его называли Костяк. Но в глаза такое говорить не осмеливались: несмотря на свою худобу и костлявость, Лисовский имел крепкие кулаки и мог здорово поколотить за обидное прозвище. Костя и Андрей обожали устраивать одноклассникам разные мелкие пакости. Они постоянно ходили вместе, за что их прозвали «толстый и тонкий», а ещё — «костлявая парочка».

В последнем прозвище сквозил намёк на то, что Козлов без Лисовского — полный ноль. Даже постоять за себя не может.

Получив по голове учебником, Стас было вскочил, но Алик успел схватить его за руку.

— Не связывайся, — сказал он. — А то опять будешь неделю с фингалом ходить...

Стаса передёрнуло от неприятного напоминания. Однажды он неосторожно обозвал Лисовского Костяком, и тот, не раздумывая, двинул его кулаком. Стас, конечно, бросился в драку. Когда подоспели друзья, у него под глазом уже красовался синяк. В общем, выяснять отношения с Лисовским было небезопасно.

— Гуляй отсюда, — посоветовал Ника Андрею. — Нечего нос совать!

— А может, мне интересно, о чём это вы тут болтаете, — сказал тот, окончательно обнаглев.

— Проваливай, — отрезал Стас.

Козлов приложил ладонь к уху.

— Чего-чего?

— Вали отсюда, что, не ясно?!

Назревала очередная драка.

— Слышал? — повернулся Андрей к Лисовскому. — Эта троица решила податься в сыщики. Ха!

Костяк кивнул и тоже хмыкнул.

Ребята с досадой переглянулись. Оказывается,

они так увлеклись обсуждением своих планов, что даже не заметили, что их подслушивают!

— Тоже мне, сыщики! — продолжал издеваться Андрей. — Да вас глухая ворона может подслушать!

Тут Ника не выдержал и фыркнул:

— Себя, что ли, имеешь в виду?

Козлов затрясся от злости.

В этот момент дверь открылась и в кабинет торопливо вошла Алла Сергеевна. Андрей и Костяк, сердито сопя, отступили и убралась на свои места. Извинившись за непредвиденную задержку, учительница тут же приступила к проверке домашнего задания, и ребятам пришлось прервать разговор до перемены.

День тянулся бесконечно долго. На каждой перемене рядом крутились Костяк с Андреем, поэтому планы насчёт поисков улик больше не обсуждались. С трудом отсидев шесть уроков, все четверо направились к Витьке домой.

Ника первым заметил слезку.

— Блин, опять они! — сказал он, толкая Стаса локтем. — «Толстый и тонкий»!

— Да ладно, пускай топают, — отмахнулся Стас. — Не станут же они подниматься с нами в квартиру!

Убедившись, что четвёрка идёт к Витьке в гости, «костлявая парочка» отстала, и мальчики

облегчённо вздохнули. Кому же приятно чувствовать за собой «хвост»?

Поднявшись на восьмой этаж двенадцатиэтажного дома, друзья оказались в квартире Токаревых. Квартира была приличная — три комнаты, кухня и большая прихожая с коридором.

Первым делом «сыщики» совершили налёт на холодильник и основательно подзаправились. Наевшись, приступили к осмотру квартиры. Витькины родители должны были возвратиться с работы не раньше шести, времени хватало.

— Вить, ты пока составь нам список украденных вещей, — попросил Стас, сразу взяв инициативу в свои руки.

Тот кивнул.

Некоторое время прошло в полном молчании. Наконец Алик не выдержал.

— Ерунда всё это, — сказал он. — Даром только время теряем.

— Эй, а я тут кое-что обнаружил! — крикнул Стас из соседней комнаты.

Ребята устремились на зов.

— Вот, — Стас расправил какую-то мятую бумажку. — Вы только послушайте, что здесь написано!

И он прочёл:

— *«Зайчик убежал. Волк ест капусту. 19. Под*

зонтиком у Кривого».

«Сыщики» с недоумением переглянулись.

Глава 2 В ТУПИКЕ

— Что это может значить? — удивлённо произнёс Алик. — Вить, откуда эта записка?

— Без понятия, — пожал плечами тот, не менее удивлённый. — Я сам эту бумажку первый раз вижу...

— Странно, менты её что, не заметили? — проговорил Ника.

Витька озадаченно почесал в затылке.

— Может, и заметили, да, наверное, решили, что это я во что-то играл, — он негодуяще фыркнул. — Тут же чушь написана!

Стас подозрительно уставился на него.

— Слушай, а ты не того?..

— Что?

— Нас не разыгрываешь?..

Витька опешил.

— Ты что, думаешь, я написал эту дурацкую записку?!

Друзья внимательно смотрели на него, и он, боясь, что ему не поверят, повторил, почти крикнул:

— Она не моя, честное слово!

— Ну, наверное, и не твоих родителей, — хмыкнул Стас. — В таком случае, напрашивается только один вывод: её обронули грабители, когда выносили вещи из вашей квартиры.

— Наверное... — неуверенно согласился Витька.

— Кстати, где список пропавших вещей?

Витька молча протянул Стасу лист бумаги.

— Так, — Стас пробежал его глазами. — А теперь займёмся расшифровкой таинственной записки.

— Да чего там расшифровывать! — неожиданно заявил Ника. — Всё и так понятно.

— Чего тебе понятно?

— Ну, по крайней мере, первая часть, — поправился Ника.

— Может, тогда объяснишь мне, глупому? — сказал Алик. — Я, например, ни фи́га не понимаю. При чём тут «зайчик» и «волк»? И почему это волк ест капусту? Разве он этим питается?

— Ты, как всегда, понимаешь всё буквально, — снисходительно заметил Ника и начал объяснять: — «Зайчик убежал» скорее всего означает, что хозяева квартиры уехали. А «волк ест капусту»...

— Это же элементарно! — быстро перебил его Стас. — «Волк» ворует «капусту» у «зайчика», который покинул норку, то есть, квартиру!

— Да, — подтвердил Ника. — «Зайчик» — это хозяева квартиры, «волк» — грабители, а «капуста» — то, что можно украсть. Всё очень просто. Кстати, иногда «капустой» называют доллары.

— Примитивно до невозможности, — Алик даже поморщился. — Взрослые никогда бы не догадались, попади записка им в руки.

— Так про зайчика и волка специально и написали, — сказал Ника. — Чтобы внимание отвлечь.

— Ну да, — понял Витька. — Чтобы было похоже на детскую игру.

— Ну и охламоны вы, пацаны! — прервал друзей Стас. — Расшифровываете то, что и ежу понятно. А как со второй частью: «19. Под зонтиком у Кривого»? Есть версии?

Ребята снова переглянулись.

— «19» — скорее всего время, — сказал Ника. — Семь вечера. А вот остальное...

— Да, с этим придётся повозиться, — признал Стас. — А чё, я уверен, мы справимся.

— И утрём милиции нос, — добавил Алик. — И Костяку с Козлом тоже.

— Вить, а ваши соседи точно ничего не слышали? — спросил Стас.

— Говорят, что нет. Они тоже выезжали за город.

— Да, вору выбрали удачный момент, — сказал Алик.

— А когда вы вернулись? — спросил Ника.

— Вчера. Уехали в субботу утром, а вернулись в воскресенье вечером.

— Значит, ограбление могло быть совершено и ночью, с субботы на воскресенье, — сделал вывод Стас. — Ну ладно, пацаны, разбегаемся. Попробуем выяснить, кто или что это за «Кривой».

* * *

Всю оставшуюся часть дня мальчики пытались найти хоть одну зацепку для объяснения загадочного слова «Кривой», но безуспешно. Вечером, уже отчаявшись, Стас спросил у отца:

— Пап, ты, случайно, не знаешь, что может означать фраза «под зонтиком у Кривого»?

Отец удивлённо посмотрел на сына.

— Опять вы с ребятами во что-то играете?

— Да нет... — досадливо поморщился Стас. — Мы нашли записку в Витькиной квартире и решили, что её выронили грабители.

— Да ну?

Стас протянул отцу мятую бумажку. Сергей Петрович расправил её и прочитал текст.

— Интересно, — согласился он. — А ты не фантазируешь?

— Ну, пап!..

— Ладно, ладно, — махнул рукой отец. — Мне кажется, я могу тебе помочь. Обрати внимание, что слово «Кривой» написано с заглавной буквы.

Стас заглянул в записку.

— Ты думаешь, это прозвище?

— Подходит по сценарию?

— Ещё как! — выпалил Стас и бросился звонить друзьям. Но Ника тут же охладил его пыл:

— Ну, и где мы будем искать этого Кривого? По-твоему, это очень легко? И, к тому же, почему «под зонтиком»?

— Да, загадка... Спрошу у отца, — сказал Стас приятелю и повесил трубку.

После ужина он опять пристал к отцу с вопросами.

— Пап, ты не мог бы проверить, есть ли в вашей картотеке досье на Кривого?

Заметив, что отец смотрит на него с недоумением, он быстро поправился:

— На преступника по кличке «Кривой».

— По-моему, сынок, ваши игры зашли слишком далеко, — сказал отец.

— Да? — Стас немного обиделся. — Вот когда мы с ребятами поймаем воров, ты изменишь своё мнение!

— Стасик, — раздался сзади ехидный

голос, — каких это воров ты собираешься ловить?

Стас обернулся. В комнату вошла его старшая сестра Наташа. Прошлым летом ей исполнилось шестнадцать, она считала себя совсем взрослой и даже пыталась, подражая родителям, воспитывать младшего братишку. Стасу это, конечно, очень не нравилось. Больше всего его раздражало, что Наташа до сих пор называла его дурацким именем Стасик. Он с трудом сносил это даже тогда, когда ему было меньше десяти лет, но в тринадцать!.. Поэтому в отместку он называл сестру её уменьшительным детским именем — Натка, которое Наташа считала похожим на собачью кличку и, естественно, терпеть не могла. В отличие от крепыша брата девица она была высокая, худая, с длинными светлыми волосами и зелёными глазами, чем-то напоминающими кошачьи.

Увидев сестру, Стас разозлился. Опять эта выскочка и зануда суёт нос в его дела!

— Натка, — отрезал он, — не лезь не в своё дело!

— Стасик, — вспыхнула сестра, — сколько раз я просила тебя не называть меня Наткой!

— А сколько раз я просил тебя не называть меня Стасиком? — парировал Стас. — И вообще, не мешай, у нас с папой деловой разговор!

— Стасик, ты, случайно, головкой не стукнулся? — ещё более ехидно осведомилась

Натка.

— И когда только вы перестанете воевать? — вздохнул отец, наблюдавший привычную перепалку между сестрой и братом.

— Наверное, никогда, — сказал Стас и тоже вздохнул. — Я её терпеть не могу. Пап, пойдём, поговорим в другую комнату!

— Извини, сынок, я так устал сегодня, — сказал отец и поднялся. — Пойду спать. Завтра поговорим...

— Завтра ты тоже устанешь, — обиженно проворчал Стас, когда за отцом закрылась дверь спальни. — Ты всегда устаёшь. У тебя даже не хватает времени поговорить со мной!

— Как ты не понимаешь, — возмутилась Натка. — Конечно, отец устаёт. Он, между прочим, в милиции работает!

— Спасибо, разъяснила. А то я не знал! — огрызнулся Стас.

Натка обиженно поджала губы.

И тут зазвонил телефон. Стас бросился к нему со скоростью пожарной машины и схватил трубку.

— Алё!

— Привет, — раздался голос Алика.

— Есть новости? — спросил Стас.

— Понимаешь, придётся вам завтра вести расследование без меня, — вздохнул Алик.

— Это ещё почему? — удивился Стас. — Ты

что, сдрейфил?

— Скажешь тоже, — обиделся Алик. — Просто меня завтра снова увозят к дедушке. Сразу после уроков. Он же совсем старенький, часто болеет. И мы часто ездим его навещать, ты ведь знаешь!

— Знаю, — разочарованно протянул Стас. — И когда вы вернётесь?

— Часов в девять вечера. Или позже...

— Ладно, так и быть, один день обойдёмся без тебя. Значит, новостей никаких?

— Нет. А у тебя?

— Тоже на нуле. Я попытался «подъехать» к отцу, но он, похоже, не принял наше дело всерьёз.

— Может, и к лучшему, — усмехнулся Алик. — Представляешь, что бы он тебе сказал?!

— Вообще-то, да, — подумав, согласился Стас. — Лучше всё, что касается нашего расследования, от предков держать подальше, а то они нам такое устроят!..

— Думаешь, они станут голову ломать? Мой отец бы сразу сказал: у меня, мол, и без ваших детских игр забот хватает!

Стас хмыкнул.

— Мой так и сказал. Ладно, пока, в школе увидимся...

— Пока.

Едва Стас положил трубку, как в коридор

выглянула сестра.

— Стасик, кто это был?

Стас не удержался от ухмылки:

— Не волнуйся, не твой Миша Скороходов.

Сестра со злостью хлопнула дверью, но тут же выглянула опять:

— А кто же тогда?

— А вот это уже не твоё дело! — огрызнулся брат и повернулся к ней спиной, но на этот раз сестра пропустила его слова мимо ушей.

— Раз ты мне не говоришь, значит, это был один из твоих друзей!

— Какая ты умная, — язвительно заметил Стас. — Представляю, как трудно было догадаться!

Но Натка уже закрыла за собой дверь, и Стас вздохнул с облегчением.

Глава 3

ДЕД АЛИКА

На следующий день сразу после школы Витька, Стас и Ника отправились в библиотеку, надеясь найти в газетах что-нибудь о предыдущих четырёх ограблениях. В читальном зале было многолюдно, и ребята не заметили сидящего в уголке и низко склонившегося над учебником Андрея Козлова. А тот, сразу насторожившись, наострил уши, чтобы услышать, какую книгу они

собираются попросить. Но, к большому удивлению Андрея, библиотекарь принёс мальчикам подшивки газет за последние три месяца. Рядом освободилось место, и Андрей потихоньку подсел поближе к ребятам. Теперь он мог узнать, что их так заинтересовало. Ника иногда чувствовал на себе чей-то взгляд, но как только он оборачивался, Андрей поспешно «углублялся» в учебник.

«Ага, — через некоторое время отметил он про себя, — всё пролистывают, смотрят только хронику происшествий. Сы-ыщики!»

Он ещё немного посидел, наблюдая за увлечённо перебирающими газеты одноклассниками, а потом, поняв, что ему больше ничего не узнать, взял сумку и отправился домой.

* * *

В то время как друзья Алика сидели в библиотеке, сам он с родителями уже был у бабушки. Мама, Елена Владимировна, открыла входную дверь (у неё были свои ключи, так как у бабушки болели ноги, и ему было тяжело ходить), и они оказались в тесной полутёмной прихожей. На стене напротив двери висело большое старое зеркало в красивой бронзовой раме.

— Пап! — позвала мама Алика, сбрасывая с ног туфли и открывая дверь в единственную

комнату, из которой доносилось бурчание старенького дедушкиного телевизора.

Дедушка сидел в кресле, укрыв ноги пледом. Это был довольно милый старичок со смуглым лицом, седыми волосами и густыми кустистыми бровями, под которыми блестели живые, удивительно молодые глаза. Лицо старика покрывали длинные глубокие морщины, но, как ни странно, это нисколько его не портило, а скорее наоборот, придавало оттенок мужественности и умудрённости жизненным опытом. Дедушка походил на вождя индейского племени, сидящего у костра и курящего трубку мира.

— Пап, ты обедал? — первым делом осведомилась Елена Владимировна.

— А как же, Леночка, — отозвался дедушка и оторвался от телевизора. — Рад тебя видеть, моя дорогая.

Мама тут же побежала на кухню. Обнаружив холодильник почти пустым, она велела Алику немного прибраться в комнате, а сама вместе с отцом Алика, Николаем Станиславовичем, отправилась по магазинам, чтобы обеспечить деда продуктами как минимум на неделю.

Пока Алик нехотя вытирал пыль с подоконников и мебели, дедушка ударился в воспоминания. Он очень любил рассказывать внуку о том, как был молодым, в каких славных делах

участвовал. Обычно Алик с удовольствием слушал дедовы рассказы, но сегодня его мысли были заняты совсем другим: ему было грустно, что друзья расследуют загадочное дело о квартирных кражах без его участия. Поэтому Алик слушал на сей раз деда невнимательно, постоянно отвлекался и был очень рассеян. А дед вспоминал своё детство.

— Когда мне было лет десять, — говорил он, — я целыми днями бегал по улицам. В моё время дети не боялись ненастной погоды. Мы бегали босиком по лужам, а если был очень сильный дождь, то прятались под огромным дубом. Его ствол был так причудливо изогнут, что казалось, он вот-вот упадёт. И крона была такая густая, что не пропускала почти ни единой капли, и под дубом всегда было сухо и уютно. Да, старое это было дерево, старое... Не знаю, сохранилось ли оно до сих пор. Может быть, его уже давно спилили... Жаль, жаль...

Алик не решался прерывать деда, хотя не особенно его слушал. Оживился он только тогда, когда дедушка уже «пошёл служить в армию». А там и мама с папой вернулись, и подошло время ужина. Алик без конца ёрзал на месте: ему не терпелось позвонить друзьям, и как можно скорее. Наконец ужин кончился, мама ещё немного повозилась на кухне, попрощалась с дедушкой, пообещала вскоре приехать снова, и они

отправились домой.

* * *

Вечером, когда Натки (слава богу!) дома не было, а родители ещё не пришли с работы, Стас задумчиво сидел за письменным столом и обдумывал скудную информацию по делу о квартирных кражах. Строго говоря, информации не было почти никакой. Из газет ребята узнали только, что все кражи были совершены одним и тем же способом, и что никаких следов воров не оставили. Хозяева квартир в это время находились в отъезде, а соседи либо тоже отсутствовали, либо клялись, что ничего не видели и не слышали. Из одной квартиры воров украли большую коллекцию старинных монет, которую хозяин собирал несколько десятков лет.

В прихожей щёлкнул замок — пришёл отец. Стас вскочил и выбежал из комнаты.

— Пап! — нетерпеливо крикнул он. — Ты узнал что-нибудь про Кривого?

— Что? — удивлённо посмотрел на сына Сергей Петрович. — Про какого Кривого?

— Пап, ну я же тебя просил!.. — Стас разочарованно махнул рукой.

— Ах, да, — отец устало провёл ладонью по лбу. — Это вы играете в зашифрованные записки.

— Да не играем! — воскликнул Стас и тут же прикусил язык. На его счастье в передней зазвонил телефон. Отец стоял ближе, поэтому он снял трубку.

— Да... Стас дома. Сейчас позову.

Стас уже нетерпеливо топтался на месте. Он почти выхватил у отца трубку, едва не уронив при этом журнальный столик вместе с телефонным аппаратом.

— Я слушаю!

— Привет, — сказал Алик, — это я. Мы только что приехали. Как расследование, продвигается? — по его голосу чувствовалось, что он немного завидует друзьям.

Стас быстро рассказал ему, что они с Никой и Витькой узнали в библиотеке.

— Да, не густо, — подытожил Алик.

— А как дедушка? — поинтересовался Стас.

— Дед в порядке. Опять нарасказывал целую кучу своих историй.

— Про свои подвиги?

В этот момент входная дверь снова открылась, и на пороге появилась Натка в своём длинном сиреневом плаще с капюшоном.

— Стасик, кто звонит? — тут же спросила она.

— Не волнуйся, — ответил Стас. — Не Миша Скороходов.

— Чего? — удивлённо спросил в трубку Алик.

— Сестра пришла, — объяснил Стас. — Завтра поговорим. Бывай...

— Пока. В школе всё обсудим.

— Стасик, почему ты такой злой? — обиженно спросила Натка.

— Я злой? — Стас немного опешил от непривычно жалобного тона сестры. Миша Скороходов был парнем, который ей нравился, но проблема состояла в том, что она, по-видимому, не нравилась ему. Натка очень переживала из-за этого и временами даже плакала по ночам.

— Пожалуйста, никогда не говори больше про Мишу Скороходова, — попросила она ещё более жалобным голосом.

— Хорошо, — пообещал Стас. — Но и ты никогда не спрашивай, кто мне звонит.

— Договорились, — уныло согласилась Натка.

Стас одержал первую маленькую победу.

* * *

Среди ночи Алик внезапно проснулся. Он лежал, уставившись в темноту, и в его голове бродили какие-то тревожные мысли. Что-то не давало ему покоя, но он никак не мог понять, что

именно. Вроде бы, всё в порядке... С большим трудом ему снова удалось заснуть, но неясное чувство тревоги преследовало его даже во сне.

Глава 4 ДОГАДКА

С утра всё небо было затянуто тучами, словно и не было накануне никакого солнца. Дул холодный ветер, со злостью ударяясь в оконное стекло и пытаясь сквозь щели в рамах проникнуть в квартиру. Алик с трудом открыл сонные глаза, протёр их кулаками и, зевая, заставил себя подняться с постели. Мама на кухне готовила завтрак.

— Алёша, вставай, — крикнула она. — Опоздаешь в школу!

— Уже встал, — потягиваясь, отозвался Алик.

— Умывайся и к столу, — сказала Елена Владимировна.

— Ага, я быстро!

Алик умылся, оделся, кое-как причесался и прибежал на кухню, из которой приятно тянуло ароматом поджаренных в масле блинчиков.

— Папа уже ушёл? — спросил он, садясь за стол.

— Да. Ты же знаешь, он всегда уходит, когда ты ещё спишь.

— Ужас! — вздохнул Алик. — Я, наверное, никогда в жизни не смог бы вставать так рано!

— Нужно будет — встанешь, — ответила мать.

Алик с сомнением пожал плечами: уж что-что, а поспать он любил.

Позавтракав, он схватил приготовленную заранее сумку с учебниками и, надев куртку, вышел из дома. Посмотрел на часы — время ещё есть, торопиться некуда. Алик хотел зайти за Стасом, но потом решил пройтись в одиночку и привести в порядок свои мысли.

Ветер злобно выл, налетал резкими порывами и пронизывал насквозь. Алик поёжился и поплотнее запахнул куртку. Близился к концу апрель, до летних каникул оставалось совсем немного. Это радовало, но в это утро настроения не прибавляло.

Возле дверей школы стояли Андрей Козлов и Костя Лисовский. Андрей, как всегда, стоял чуть впереди, а Костяк возвышался за его спиной, словно телохранитель. Увидев Алика, «толстый и тонкий» загородили ему дорогу.

— Чем это вы с друзьями занимаетесь? — спросил Андрей.

— С чего ты взял, что мы чем-то занимаемся? — с невинным выражением лица поинтересовался Алик.

— С того!

— С того света? — ехидно переспросил Алик. Андрей запыхтел от злости, а Костяк сжал огромные кулаки и шагнул вперёд. Но тут к школе подошли Стас и Ника.

— Что происходит? — осведомился Стас. Андрей взглянул на Лисовского.

— А, подкрепление подоспело, — прошипел тот. — Ничего, подловим в следующий раз.

«Костлявая парочка» развернулась и скрылась в дверях школы.

— Чего они на тебя наезжали? — возмущённо спросил Ника.

Алик выразительно посмотрел на друзей.

— По-моему, они что-то пронюхали про наше расследование.

— Паршиво, — сказал Стас. — А ты чего так рано из дома вышел? Я за тобой зашёл, а тебя уже нет.

— Понимаешь, печёнками чувствую, что упустил что-то важное. Дед вчера чуть не до смерти заболтал, вот я и решил пройтись в одиночку, развеяться.

— У нас ещё есть пять минут, — сказал Ника. — Поделись полученными от деда знаниями.

— Кончай хохмить, — покосился на приятеля Алик.

— И не думаю! — запротестовал Ника. — Помнишь, как он рассказывал про привидение в

шкафу?

Ребята захохотали.

— Ну, на этот раз ничего такого не было, — отсмеявшись, сказал Алик. Из того, что рассказывал накануне дед, он мог вспомнить немного. Мысли возвращались к расследованию.

— Я почти не слушал, — признался он друзьям, но, тем не менее, начал говорить первое, что вспомнилось: — Сначала он про какое-то там дерево рассказывал, что прятался под ним от дождя, когда был маленький. Между прочим, ему разрешали бегать босиком по лужам!

— Кому, дереву? — сострил Ника.

— Причём тут дерево? — не принял шутки Алик. — Деду, конечно!

— Зато твой дед воров не ловил! — авторитетно заявил Стас.

— Мы тоже пока с этим не продвинулись, — сухо заметил Алик.

— Всё впереди! — задрал нос Стас.

— Какое дерево-то хоть было? — спросил любознательный Ника. — Старое, небось?

— Ещё бы, — подтвердил Алик. — И, к тому же, кривое. Дуб, если тебе это интересно. Дед говорил, что его ствол был так сильно изогнут, что казалось, будто дерево падает. И крона у него была густая-прегустая...

— Что?! — у Ники внезапно округлились

глаза. — Ал, постой! Повтори, что ты сказал!

— Я? — Алик даже растерялся. — Ну, про дуб я говорил... что дед под ним прятался от дождя...

— Да нет! — нетерпеливо перебил Ника. — *Какой* это был дуб?!

— Раскидистый, — повторил Алик. — Кривой и старый...

— Ты хоть понимаешь, какое открытие сделал?! — воскликнул Ника.

— Какое? — недоумённо пробормотал Алик. — Ты о чём?..

Стас тоже вопросительно посмотрел на друга. И тут до него дошло:

— Ну конечно! «Под зонтиком у Кривого»! — он хлопнул Нику по плечу. — Молодец!

— Да я-то что, — сказал тот. — Это Ал молодец, он узнал про дуб.

— Случайно, — справедливо заметил Алик. Ему всё ещё не верилось, что разгадка действительно найдена. — Ну надо же!.. Дедушкин кривой дуб с густой кроной!

— А мы-то всё удивлялись, почему «под зонтиком»! — воскликнул Стас, подпрыгивая на месте от охватившего его азарта. — Ну всё, теперь воруги от нас не уйдут!

И в этот момент зазвенел звонок. Ребята, обменявшись торжествующими улыбками,

побежали в кабинет.

* * *

Деревья только начали зеленеть, ветер немного разогнал косматые тучи, и первые тёплые весенние лучи солнца ласково пригревали промёрзшую за зиму землю. Голуби барахтались в лужах вместе с воробьями, и даже большая серая ворона миролюбиво сидела в их пёстрой компании. Всем было весело. Впрочем, нет, не всем. Четверо школьников задумчиво брели по аллее и о чём-то тихо переговаривались.

— Дерево-то деревом, — говорил Ника. — Но вот где оно находится?

— Пока мы будем его искать, бандиты сто раз успеют куда-нибудь смыться, — поддержал его Витька.

— Если уже не смылись, — мрачно добавил Алик. — В записке сказано: в 19 часов. Но это могло быть и вчера, и позавчера...

— Или сегодня, или завтра, — стоял на своём Стас. — Мы всё равно должны разыскать этот дуб, во что бы то ни стало. Может быть, ещё успеем накрыть банду!

Некоторое время шли молча, потом Алик предложил:

— Завтра я снова навещу деда и спрошу у

него, где находится этот дуб. Вот только я боюсь — вдруг он не вспомнит?

— Ну, попробайся всё-таки выяснить, — оживился Стас. — Попытка — не пытка!

— Да, но у деда иногда бывают провалы в памяти, — тяжело вздохнул Алик.

Во время этого разговора Ника постоянно оглядывался и, наконец не выдержав, толкнул Стаса локтем:

— Смотри, «толстый и тонкий»!

— Блин, опять увязались за нами! — возмутился Стас.

— Ну и пусть идут, — неожиданно заявил Витька. — Всё равно им не слышно, о чём мы разговариваем. Пошли дальше. Пусть потаскаются за нами по улицам, если им так хочется!

Стас скорчил противной парочке рожу, и ребята, как ни в чём не бывало, продолжили свой путь. Почти целый час они ходили по городу прогулочным шагом, больше не оглядываясь назад. Андрей и Костяк выдержали гораздо меньше. Их преследование длилось минут двадцать. Убедившись, что «хвост» замечен, они вскоре отстали. Да и ребята разошлись. Им оставалось только ждать, по крайней мере, до тех пор, пока Алик не выяснит у своего деда, где находится тот дуб, о котором, возможно, и говорится в записке.

Глава 5

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В четверг после уроков Алик, наскоро пообедав, отправился к дедушке, который жил сравнительно недалеко — возле метро «Сокол».

Ключей от входной двери у Алика, разумеется, не было, поэтому он нажал кнопку звонка, надеясь, что дедушка не спит. Спустя некоторое время за дверью послышались шаркающие шаги.

— Кто там? — спросил дедушкин голос.

— Это я, — отозвался Алик. — Твой внук.

Дед недоверчиво помолчал.

— Мой внук обычно приезжает с родителями, — наконец сказал он. — Не надо морочить мне голову. Что тебе нужно, мальчик?

— Дед, ты что, не узнаёшь меня? — начал было говорить Алик, но понял, что это бесполезно. И тут ему в голову пришла идея:

— Я макулатуру собираю! — прокричал он через дверь. — Может быть, у вас найдётся что-нибудь подходящее?

Через секунду он услышал, как дедушка открывает замок.

— Ну разумеется, у меня целая куча старых газет, — заговорил он, и Алик по голосу понял, что дед улыбается. — Эх, давненько ребята не

спрашивали у меня макулатуру! А мы в своё время ещё и металлолом собирали...

Входная дверь распахнулась, и Алик шагнул в прихожую.

— Заходите, заходите, милый юноша, — суетился дед. — Сейчас я вам целую тачку наберу!

И тут он как следует разглядел своего гостя.

— Алёша! — голос деда сразу стал возмущённым. — Это что ещё за выдумки насчёт макулатуры? Почему ты сразу не сказал, что ты — мой внук?

Алик вздохнул.

— Дед, я говорил, но ты же мне не поверил...

— Надо же! — всплеснул руками дед. — И как это я так оплошал?.. Постой, а почему ты один?

— Секретное дело, — таинственно заговорил Алик. — Пожалуйста, не говори родителям, что я у тебя был, ладно?

— А что за дело? — заинтересовался дед, и глаза его весело заблестели. Он уселся в своё любимое кресло и приготовился слушать.

— Да вот, — сказал Алик, — мы с ребятами решили разыскать тот кривой дуб, про который ты мне рассказывал.

— Кривой дуб? — переспросил дед. — Какой кривой дуб?

— Неужели не помнишь? — простонал Алик.

— О чём?

— Дедушка, — терпеливо повторил Алик, — ну вспомни, ты рассказывал мне позавчера, что любил бегать босиком по лужам...

— Да, — подтвердил дед, — очень любил. Приятно так, после тёплого дождичка...

— Ну вот, — обрадовался Алик. — А ещё во время дождя ты прятался под кривым дубом.

— Возможно, — сказал дед. — Надо же было где-то прятаться, чтобы не промокнуть!

Алик едва не схватился за голову.

— Дед, ты что, издеваешься?

Дедушка хитро улыбнулся.

— Почему же?

— Скажи мне хотя бы, где ты любил гулять, — сделал Алик новую попытку освежить память старика. — Ну, в каких местах?

— Да везде. Но особенно по скверу. Недалеко от нашего дома находился сквер... большой, с прудами... Или погоди... Может, это был парк? — дед задумался.

— И дуб рос в этом парке? — с надеждой спросил Алик.

— Конечно, в парке. А может быть, в сквере? — снова задумался дед.

— Да какая разница! — нетерпеливо махнул рукой Алик. — Ты лучше скажи, как называется этот сквер-парк?

— Не помню. Столько лет прошло...

— Дедушка, миленький, ну постарайся вспомнить, это так важно! — взмолился Алик.

— Настолько важно, что ты приехал ко мне без родителей, тайком? — улыбнулся дед.

— Да! — почти выкрикнул Алик.

— Мне очень жаль, — покачал головой дед, — но я действительно не помню.

— А где вы тогда жили? — задал мальчик последний вопрос, но к его разочарованию дедушка опять покачал головой:

— Внучек, я же тогда маленький был... Мы потом много переезжали, я же тебе рассказывал... Да и Москва с тех пор очень изменилась, как ты понимаешь...

— Эх, дед, — разочарованно пробормотал Алик. И тут, бросив случайно взгляд в окно, он увидел своих родителей, которые приближались к дому. Видимо, после последнего визита, мама сочла, что теперь дедушку необходимо навещать через день.

«Полундра, пора сматываться», — подумал Алик и торопливо сказал:

— Дед, мне нужно идти. Не забудь — родителям ни слова!

С этими словами он выскочил за дверь, сбежал вниз по лестнице и выбежал во двор, где едва не столкнулся с собственным отцом. Отвернувшись в сторону, чтобы его не узнали,

мальчик вихрем пролетел мимо родителей и скрылся за углом. И, разумеется, не слышал, как отец возмущённо сказал:

— Безобразие! Надо же так носиться по улицам! Никакого уважения к взрослым! — и, помолчав, добавил: — Нет, наш сын себе такого не позволяет!

Мама согласно кивнула.

* * *

Пока Алик пытался выведать у забывчивого дедушки необходимые для дела сведения, его друзья маялись в ожидании. Они сидели дома у Ники, куда Стас сбежал от своей противной сестры, смотрели телевизор и с нетерпением ждали телефонного звонка от Алика. Вскоре интересный приключенческий фильм закончился, и началась передача «Криминальная хроника». Стас зевнул, потянулся и откинулся на спинку дивана.

— Ой, скукота...

— Как ты думаешь, Ал что-нибудь выяснит? — озабоченно спросил Ника.

— Будем надеяться, — философски пожал плечами Стас. — В крайнем случае предпримем...

Внезапно он замолчал и снова уставился на экран телевизора.

— «...участившихся квартирных краж. Судя

по всему, действует та же преступная группа. Убедительная просьба ко всем гражданам: быть бдительными и по возможности не оставлять свои квартиры без присмотра. Органы правопорядка надеются, что преступники в скором времени будут задержаны».

— Слышал? — спросил Стас у ошарашенного Ники.

— Ага... Только не сначала.

— А в начале адрес говорили!

— Чей адрес? — не понял Ника.

— Чей, чей! Этого, которого сейчас ограбили!

Козлы, я бы на их месте на дно залёг и переждал... А им всё мало! Слушай, знаешь, что мы сделаем, пока нет Ала? Поедем туда! Я хочу поговорить с хозяином ограбленной квартиры.

— Думаешь, *он* захочет с тобой разговаривать? — усомнился Ника.

— Не дрейфь, всё будет о'кей! Просто надо выяснить кое-какие детали.

— Ну-ну... Кстати, не хочешь взять с собой Витьку?

— А что? Пусть с нами прокатится. В конце концов, мы расследуем ограбление *его* квартиры.

Ника встал, выключил телевизор и начал набирать Витькин номер.

— Какой хоть адрес-то? — запоздало осведомился он.

— Верхняя Масловка, дом один.

— Нормально, — обрадовался Ника. — Я уж думал, на метро придётся ехать. Постой, а номер квартиры?

— Так тебе номер и скажут! Сами найдём.

— Будем звонить во все квартиры подряд и спрашивать: «Не вас ли обокрали?» — съязвил Ника. — Так и самих заметут в два счёта...

— Что-нибудь придумаем, — заверил Стас.

Витька ответил сразу и, когда ему рассказали, в чём дело, тут же согласился ехать.

— Встречаемся на трамвайной остановке, — сказал ему Ника.

Спустя сорок минут ребята уже стояли во дворе дома по улице Верхняя Масловка.

— Ну и что теперь будем делать? — поинтересовался Ника, окидывая взглядом семиэтажный дом с двумя подъездами.

— Спокойно, — обнадѣжил Стас. — Без паники на поле боя!

Неподалёку в песочнице играли два малыша, а их мамы стояли рядом и беседовали. Не раздумывая долго, Стас подошёл к ним.

— Простите, — вежливо начал он, — вы живёте в этом доме?

— Да, — кивнула одна из женщин. — А в чём дело?

— Тогда, может быть, вы что-нибудь знаете

насчёт недавнего ограбления?

— Ограбления? — обе женщины переглянулись, а потом подозрительно покосились на мальчиков. Ника и Витька на всякий случай отступили за спину Стаса. Сам начал — пусть теперь и выкручивается, как хочет. Но Стас и не думал отступать.

— В этом доме недавно было совершено ограбление, — сказал он, — и нам очень нужно узнать, в какой квартире.

Женщины снова переглянулись.

— Что это ты интересуешься воровскими делами? — подозрительно спросила одна.

— Да он сам из этой шайки! — вдруг взвизгнула вторая. — Малолетний наводчик! Знаю я вас таких!

Стас попятился.

— А ну-ка, иди отсюда!!!

— Вы меня не так поняли... — пробормотал Стас, но женщины ничего не хотели слушать и продолжали наступать:

— Иди, иди, если не хочешь, чтобы мы вызвали милицию!

Мальчики повернулись и пошли.

— Фу! — выдохнул Витька, когда они удалились на приличное расстояние от растревоженных жильцов. — Ну, и что теперь, товарищ командир?